

— Не хочу, мне внимание даэдра не нужно, на меня уже положил свой глаз Шеогорат, не хватало ещё и Ноктюрнал. Она же предложит или прикажет занять место Мерсера среди Соловьев, это большой гемор при жизни и ещё больший после смерти. Лучше уж Совнгард, чем Вечнотень. И вообще... Лови! — я кинул Скелетный Ключ Галлу и, применив крик «Стремительный рывок», переместился на несколько десятков метров.

— Поговорим об этом позже, я по делам в Виндхельм. Мне нужен выход на Темное Братство, помощи с этим, скоро вернусь, — крикнул я Галлу, который уже поймал ключ. Дождавшись кивка, я побежал в сторону названного города.

Во время бега неожиданно заболело в груди в районе сердца, я остановился, прислушиваясь к своим ощущениям. Странно, отдышки нет, а что-то болит. Нащупал пульс, посчитал удары — шестьдесят шесть в минуту. Всё нормально же, в чём проблема? Мерсер меня ни разу не задел, отравить не мог, разве что яд был в воздухе... Проверил магические эффекты через систему, там всё чисто. Только вампиризм, разумеется. Новая побочка? Хрен знает, на всякий случай выпил антивампирическое, подождал пару минут. Боль ушла, но не понятно, от чего: сама по себе или зелье помогло? Побежал дальше, постепенно наращивая скорость и одновременно прислушиваясь к себе. Вроде ничего, но возьму это под контроль.

Дорога в Виндхельм не заняла много времени, всего час активного бега. Выбежав на дорогу к городу, я перешёл на шаг и спокойно направился к воротам города. Что мне там нужно? Скотина Ульфрик — вот кто цель моего визита, необходимо убедить его не убивать Торуга — Верховного Короля Скайрима. Вообще, по какой причине Ульфрик убил Торуга в оригинальной истории? Хотел независимости от Империи, но нафига было убивать? Ульфрик просто мразь или это было влияние эльфийского доминиона? Без понятия. Приду, предупрежу о драконах, напомню, что по праву Драконорожденного я и сам могу взойти на престол короля Скайрима, в общем, посмотрим.

У ворот Виндхельма было многолюдно. Станным было то, что очереди почему-то было две: одна большая, другая поменьше. В той, что поменьше, велись какие-то ожесточенные споры, то и дело слышались выкрики «Довакин». Подойдя ближе, я прислушался, оказалось, что вся эта куча людей считают себя мной! Называют себя довакинами и Девясилами. Сказать, что я охренел — значит вообще промолчать, я подошёл к этим подделкам.

— Вы кто блять такие? С какого хуя вы, отрыжки Дагона, вообще зовёте себя драконорожденными? Кто такой смелый что использует моё имя? Значит так, даю времени десять вдохов, после все, кто остался в толпе «драконорожденных», летят в пропасть, ЯСНО?! — проорал я.

— Ха, ещё один придурок хвастается тем, что его мать трахнул дракон, — крикнул какой-то смертник и заржал. Малого того, он подошёл ко мне, разминая кулаки, — Сейчас папочка покажет тебе всю силу истинного Драконоборца...

— FUS RO DAH! — и «истинный драконоборец» разлетелся на кровавые ошметки.

— Кто ещё блять тут драконорожденный? Кто ещё хочет в Совнгард раньше времени? Подходи всей кучей, за опт скидка! — вот так вот, я сорвался и сделал то, за что невлюбил Ульфрика, а именно — использовал голос против беззащитного. Мог ведь просто в нокаут отправить и, пользуясь тем же криком, докричаться до Ульфрика, но нет! Мы ведь драконорожденный, нам

же нужно всем это доказать, идиот!

— Именем ярла! Остановись или будешь убит! — оповещала о своем присутствии стража, — Ты отправишься в тюрьму до выяснения обстоятельств!

— Нахуй иди! Здесь и так всё понятно, я убил этого человека и нечего тут выяснять. Я иду к Ульффрику, или он придёт ко мне, — зло процедил я, затем, набрав полные легкие воздуха, крикнул, используя силу голоса, — Ульфрик! Прикажи проводить меня во дворец!

Из-за стен города выбежало подкрепление стражи и те взяли меня в кольцо, ожидая приказов. Люди вокруг с интересом рассматривали происходящее. Вот ведь древность! Здесь человека разорвало на куски, а им хоть бы хны, стоят, ждут продолжения представления. Минут через десять подбежал, по-видимому, гонец, что-то прошептал одному из стражей, после чего кольцо разомкнулось и меня повели в город.

Город как город, ничего примечательного, как Рифтен, только Виндхельм. Да уж, гидом я работать точно не буду. Меня вели целым взводом солдат. Понятно, что «как удержать супермена обычными наручниками?», но есть такое слово — НАДО. Пока мы шли по городу, я ловил флэшбеки из прошлой жизни, — той, где я был нежитью, — чёрт, как в этих воспоминаниях плохо! Город в синем пламени, везде снует нежить, и я, что завис над городом. О как, летать умел! Интересно, каким образом? Вот девочка, смутно знакомая, я внимательно рассмотрел её и упал на колени...

— Нет, нет, нет! — Память подкидывает мне фрагменты её обращения в обычного зомби. На глаза наворачиваются слезы, обращённая в нежить девочка, с пустым выражением светящихся синим пламенем глаз прыгает на родителей и разрывает их зубами, а те практически не сопротивляются. И вот они тоже поднимаются в виде зомби, и этот сцена повторяется, только уже с новыми нечастными.

— П...Прости меня, пожалуйста, я не хотел, прости меня, такого больше не повторится, — говорил я, обнимая ноги девочки. Я даже не заметил, как подполз к ней на коленях и начал вываливать перед ней из своих карманов всё ценное, пытаюсь вымолить прощение.

Стража стояла вокруг и с удивленными глазами смотрела на это. А испуганная маленькая девочка вскоре успокоилась и, разглаживая мои волосы, сказала:

— Дяденька, не плачь, я буду вести себя хорошо, встань, пожалуйста, я совсем на тебя не злюсь, — говорило это маленькое солнце с рыжими волосами. Я посмотрел на неё и у меня перед глазами вновь возник образ того, что я сотворил. Отведя взгляд и успокоившись я спросил, как её зовут.

— Меня зовут Хёрмир, дяденька, и я мечтаю стать кузнецом! — продолжая гладить мои волосы сказала девочка.

— Хёрмир, какое прекрасное имя, — сказал я, поднимаясь с колен, — Возьми всё, что я тебе дал, я уверен, однажды ты станешь лучшим кузнецом во всем Тамриэле, вот эти зелья помогут твоим родителям, если они больны. Возьми, я настаиваю.

— Спасибо, дяденька! А как вас зовут?

— Девясил, спасибо тебе, а теперь беги домой и, если спросят откуда у тебя всё это, скажи, что Довакин подарил тебе. Вот сумка, куда можно это сложить. Всё, малышка, беги к родителям, — сказал я. Радостная девочка забежала в дом, будто не чувствуя тяжесть этой сумки. Сильна! Будет отличным кузнецом!

— Ведите! Никто из вас не видел и не слышал, того, что здесь произошло — сообщил я своим провожатым. Знаю, это было бессмысленно, но хоть что-то сказать я был должен.

И тем не менее, пробуждающаяся память прошлой жизни не давала мне покоя. То тут, то там, рассматривая окружение и людей, вспоминались зверства, которые я учинял. Что я говорил, пофиг на убийства? Да, но не такие же зверства. Теперь понятно, почему в империи была запрещена некромантия, непонятно только почему с Скайрима это не так.

У входа во дворец ярла меня лично встречал Ульфрик, странный он какой-то, а вдруг я его убивать пришёл? А тут и стражи по минимуму, и сам он безоружен. Ульфрик как-то поприветствовал меня, толкнул какую-то байду про честь принимать у себя драконорожденного и третье-десятое, а я никак не мог отделаться от воспоминаний прошлого своего воплощения. И всё же, как я докатился до жизни такой? И вот все замолчали, уставившись на меня, видимо, ждут чего в духе того, что сказал ярл.

— Короче, Ульфрик, приветствую тебя и всё такое. Я не мастер вести диалог. Вообще, когда я впервые услышал о твоих подвигах, хотелось убить тебя, но потом чутка успокоился. И есть разговор, не для посторонних, — кивнув, Ульфрик жестом пригласил следовать за собой.

Зайдя в замок я словил флэшбэк. Там Ульфрик при помощи Ту`ума раскидывал мою нежить как детей, и только мой приход всё изменил. Ворвавшись в замок стаяй летучих мышей, я переместился к Ульфрику за спину, затем, материализовавшись, съел ему голову призванным мечом. Ну, хоть где-то я его убил.

Вошли в его покои трое, я, сам Ульфрик и Галмар Каменный Кулак. Галмар это телохранитель и самый верный прислужник или товарищ Ульфрика. Сев в кресло, ярл Виндхельма жестом указал на кресло напротив, Галмар же встал справа от своего лидера.

— Ульфрик Буревестник, — сказал я, присаживаясь в кресло, — Давай на чистоту, ты мне не нравишься, сам не пойму почему, вроде ты не делал ничего, чего не делал я, но не о моём отношении к тебе я пришёл сюда говорить. Как ты знаешь, я Довакин, последний драконорожденный, ученик Седобродых и так далее, тому подобное. Как я уже говорил, я не мастер говорить речи, даже ругаюсь хуже крестьян. Блять, не об этом... В общем, я знаю что ты был в плену у Талмора во время Великой Войны, знаю, что ты выдал им информацию об обороне Имперского города, — на что Ульфрик поднялся с кресла и хотел что-то сказать, но я, подняв руку, остановил его, — Погоди рамсить, твои сведения никак не помогли Талмору, Имперский город уже был захвачен, а тебе специально дали шанс сбежать...

— Для чего им это? — спокойно спросил вернувшийся в кресло Ульфрик.

— Ты сильный лидер, за тобой пойдут толпы народа, зарождающаяся гражданская война выгодна Талмору в целях ослабления сил империи. Твой статус в их досье числится как «агент

с надежнейшим прикрытием, который засылается в неприятельский лагерь с заданием «залечь на дно и потихоньку завязывать контакты в течение нескольких лет». Так вот, не знаю, посетила ли твою голову дурная мысль прихлопнуть короля Скайрима и занять его место, дабы получить независимость от империи. Даже если это не так, не смей, ибо тебе придется воевать не только против имперского легиона, но и против меня, так как по праву драконорожденного я тоже имею право на престол Скайрима. Не беспокойся, мне это нахрен не нужно, но если ты сделаешь глупость, если у меня не выйдет убить тебя сразу, то подобный головняк тебе обеспечен.

А теперь о главном. В двести первом году вернётся Алдуин. Ты был учеником Седобородых и точно знаешь, что это значит. Предотвратить его возвращение не представляется возможным, из-за гражданской войны это будет ещё сложнее. Представь: драконы, гражданская война и снующий везде Талмор, подтачивающий равновесие сил империи. В этой войне будет лишь один победитель — наши эльфийские друзья из Талмора. Даже когда я одержу победу над Алдуином, восстановить Скайрим будет сложно, вырвать его из хватки Талморцов ещё сложнее...

— Кха-кха-кха, — я откашлялся, чувствуя металлический привкус крови во рту, запив это водой, я продолжил.

— Я предлагаю встать рядом с Торугом, ты его хороший друг. Если дружбы не хватит, за тобой сила, и это вынудит его принять твою позицию в вопросе независимости Скайрима от империи. Как ты, должно быть, понимаешь, если ты вызовешь его на поединок в борьбе за престол, то другими ярлами это будет воспринято не иначе как убийство. Сам посуди, ты опытный воин, а он сопля, который воинскому искусству обучался разве что в дань традициям и реального боевого опыта не имеет, тем более, ты владеешь Ту`умом. В моём знании будущего, ты именно криком сразишь его. Да, я знаю, что произойдет, если не вмешаться и мне это не нравится, а потому, рекомендую прислушаться к моим словам, в ином случае всё закончится твоей гибелью и ещё большей разрухой. Дальше, твоя расистская политика в отношении нелюдских рас. Здесь я не могу тебе указывать и говорить, правильно это или нет, и я не знаю, как это повлияет на расклад сил в Скайриме в будущем, но рано или поздно, при твоём или чьём-либо ещё правлении, Скайрим примет беженцев с других провинций, это неизбежно. Что с этим делать — решай сам, я не политик и у меня нет советников. Я сказал, что хотел. Если тебе есть что сказать, говори, только, пожалуйста, без официоза, терпеть его не могу.

— Хорошо, я рад, что наш разговор прошёл именно так, а не в рамках твоих первичных ожиданий. Всё, что ты сказал, требует осмысления и обсуждения, как с тобой связаться?

— спросил Ульфрик.

— Лучший вариант — призвать меня, используя голос. Произнеси «Довакин» на языке драконов, я услышу и приду как можно раньше, но я надеюсь, что это не будет ловушкой. Если это будет так, то последствия будут неприятны, — предупредил я

— Да, герой Айварстеда, я тебя понял, прими мои соболезнования по случаю смерти твоего учителя, — произнёс Ульфрик.

— Не стоит горевать о том, кто пал, защищая близких и свой народ, это оскорбляет память павших. Так говорил Имнор, — произнёс я, вставая с кресла, покидая покои ярла.

Выйдя из города, я направился к руинам «Высоких Врат» — месту со стеной очередного слова силы, на которое мне указали Седобородые. По пути я то и дело погружался в воспоминания

бытия нежитью. Это совсем нехорошо, барьер Девясила сбоит, и где он сам — непонятно. Не знаю даже, существует ли он ещё внутри сознания или полностью растворился в моей личности и барьере. Добравшись до руин, я решил сделать небольшой перерыв: организм требовал еды, и приступы боли вновь дали о себе знать. Разведя костёр неподалеку от входа в руины, я подогрел еду, выпил антивапирское и укрепляющие зелья и, дождавшись, пока боль стихнет, погрузился во внутренний мир.

Оказавшись в знакомом месте, я не заметил изменений: город стоит, барьер защиты тоже на месте, решив проверить пленника защиты, я переместился переместился к краю купола. Внимательный осмотр показал, что лич — или как ещё назвать своё второе или третье «Я»? — пропал, его не было видно на старом месте, да и оббежав барьер по периметру я его не нашёл. Испугавшись не на шутку, я начал крушить здания во внутреннем мире, пытаюсь выманить его, если вдруг он вышел за пределы. Но сравнив с землей всё, кроме барьера, я его не нашёл. Кстати, очень странно, что я ничего не мог изменить внутри барьера, как бы ни пытался. Вернув всё как было, я начал вглядываться за пределы периметра защиты. Пытаюсь хоть как-то воздействовать, хотя бы на мерзкий трон из костей, в который был вморожен лич, я сконцентрировал всё своё внимание на этом объекте, когда неожиданно передо мной появилась указанная нежить! От неожиданности я резко лёг, упал, короче. Не спуская глаз с нежити, я поднялся, и мы внимательно смотрели друг на друга. Даэдра! Как он похож на меня! Только заостренные уши, пепельно-серая кожа и горящие синим пламенем глаза нас различали.

— Девясил, и это говно ты защищал? Не хотел, чтобы мы слились и стали во главе тела? Ты посмотри на него! Ещё чуть-чуть, и он станет таким же, каким был я! Да я от него мокрого места не оставлю, размажу тонким слоем по сознанию! — хриплым голосом вещал лич.

— Твои действия приведут к нашей гибели в любом случае, — сказал неожиданно появившийся образ Девясила. Именно образ, он был практически прозрачный, и контуры его тела то и дело расплывались, — Андрей, — обратился он ко мне, — время на исходе, болезнь прогрессирует. Как у тебя с изучением криков?

— Слабо, — ответил я, — единственные боевые крики — это Безжалостная сила, Огненное и Ледяное дыхание, остальные не представляют опасности в бою с магом. Ты разве не видишь моими глазами?

— Нет, я утратил эту возможность в попытках заблокировать твою память от него, — указал он на лича.

— Ха, этим меня не удивить! Помнится, эбонитовый воин — не то имперец, не то норд, — этим же пытался сразить меня, ах какие же у него были неудобные клинки, всю стражу размазал и ещё кричал что-то вроде «Во имя Стендара». Эх, такой материал, так пропитан божественной силой, жаль, не удалось поднять его в виде Рыцаря Смерти.

— Ты что, убил Имнора? Сука! — начал закипать я, но меня остановил Девясил.

— Остановись, Андрей, не давай ему вывести тебя из себя.

— Имно-о-о-о-ор, — весело проговорил это имя лич, — Так он был тебе знаком и даже близок? Как тебе его морщинистая попка? Насладились друг другом? Надеюсь, что это так, иначе это такая потеря для тебя, ай-я-ай, хе-хе-хе. Небось по-прежнему ни одну девку не оприходовал? Всё никак свою шкуру из того мира забыть не можешь? А вот представь, вернулись бы мы в наш изначальный мир, я бы воскресил её, и ты мог снова развлекаться с этой сучкой, —

веселился лич, — переходи на тёмную сторону, у нас печеньки, блэк-джэк и шлюхи, аха-ха-ха.

— Уебу блять! — зло крикнул я и с размаху ударил по куполу.

— Ох, вон оно что, ты встретил ту мелкую девку, что я поднял в Виндхельме! Ох, как это было весело, верно? Ничего не понимающие родители не могли поднять руку на свою маленькую дочурку, а та с остервенением перегрызла им глотки, а потом... Эй смотри сюда, а не на меня! — лич с помощью не пойми чего начал показ воспоминаний от лица обращенной девочки, — Вот смо-о-о-о-три-и-и-и, я даже специально перехватил контроль над ней, вот она обратила своих глупых родителей, а вот дальше, используя зрение нежити, она зашла в дом, открыла люк в подвал, где сидели её брат и сестра, и тоже их обратила! Ха-ха-ха, то есть не она, а мы в её теле!

— Сука, какая же ты тварь, как я мог стать таким как ты? — стонал я, сидя на коленях обхватив голову.

— Ха, это цветочки, ягодки впереди... Но эй! Девясил! А ну прекрати, дай мальчику узнать, что такое быть монстром, а то наверняка он считает себя таким, случайно убив кого-то левого. Хрен с вами, злые вы, то есть мы, но от вас я всё равно уйду. Всё равно скоро будет махач, после победы в котором я верну контроль над телом и повторю всё, что происходило, — ехидно сказал лич и свалил за границы видимости. Девясил же стоял и молча смотрел на меня, пока я пытался успокоиться.

— Девясил, что за хуйня со мной произошла? Неужели вся нежить такая? Но ведь вампиры и те сдержаннее будут, даже Харкон мне нравится больше, чем то, кем я стал, — в надежде на ответ спросил я, смотря в глаза Девясилу.

— Андрей, его действия это, по сути, твои потаённые желания. Только если ты, когда-то начитавшись про добрых некромантов, считал, что будешь вести войска против врагов из их бывших товарищей в попытках защитить своих близких, страну или целый мир... Здесь же на ход твоих мыслей повлияло закреплённое эмоциональное состояние во время обращения в нежить. По сути, это так не работает, какое бы эмоциональное состояние ни было в момент обращения, постепенно ты должен был успокоиться. Но я так и не понял, что так сильно исказило твоё восприятие. Есть три варианта: воздействие Шеогората, наличие системы или всё сразу. Ты помнишь что-нибудь из разговора с Шеогоратом?

— Нет, — удивленно ответил я, — Только то, что он сказал, что с тобой общаться не интересно и он решил поговорить со мной. Кроме того, что я тебе тогда рассказал, я не помню ничего.

— Странно или даже понятно, — заключил Девясил, — можно предположить, что Шеогорат частично ввёл в тебя частицу безумия, решив сделать всё более «интересным».

— Мудак он, хорошо, что я создал резервные копии самого себя.

— Вот как? Хм, а я-то гадал, почему внутренний мир не претерпел изменений, хотя должен был. Уже потом, на пороге разрушения мира, я заметил искру и, ухватившись за неё, я с удивлением обнаружил в ней слепок твоего разума. И так как наш мертвый друг был у руля в момент уничтожения мира, то ему досталось больше всех, я был ослаблен для управления... В последний момент, когда управляющего выбило из-за руля, я смог назначить главным тебя. А после перезагрузки я возвел защитный купол вокруг этого монстра буквально из самого себя, поэтому, прошу, больше не пытайся его разбить, нанося удары с этой стороны, ты убиваешь меня и разрушаешь защиту. С обратной стороны спрессовано очень много магии, и наносить удары там бессмысленно.

— Я правильно понимаю, что с той стороны защита восстановится от любого удара? — Девясил кивнул, — Почему с этой стороны такого не происходит?

— На этот вопрос, Андрей, я ответить не смогу. Потому что в момент возведения я действовал интуитивно, есть подозрение, что кто-то мне помог, механизмов защиты я понять не могу. Все знания, что есть у меня, относятся к некромантии, да и те ничтожны по сравнению с нашим мертвым «Я».

— Раз так, оставим эту тему. Скажи, у тебя есть подозрения, почему я начал испытывать боли в груди? Система никаких дебаффов не показывает, кроме вампиризма.

— Насколько я помню, система также не показывает твою способность видеть в темноте, хотя это явно не результат тренировок тела. Скажи, что ты заметил, попав этот мир? Я имею ввиду в себе.

— Хм, если говорить чисто о себе, то я заметил, что моё тело было точной копией из моего мира... Постой, не хочешь же ты сказать, что я попал в этот мир в своем теле?

— Да, я размышлял об этом, пока мертвец веселился. Ты попал в этот мир обычным человеком, внешне ты похож на норда, у тебя был шанс выбрать другую расу, но тем не менее ты норд, условно. Обычным тебя можно было бы назвать, если бы не система, она дала тебе знания об начальных умениях, дала тебе расовую способность нордов, и ты считал себя нордом. Однако, это лишь предположение. А что, если ты единственный человек во всём Нирне? — на мой удивленный взгляд, Девясил пояснил, — Вот смотри, Андрей, все расы в этом мире были созданы аэдра или даэдра. В нашем мире человек — это результат эволюции, со всеми вытекающими. Поясню, в твоём мире не было магии и, как следствие, магической энергии, а что она из себя представляет? Хорошо, если это что-то вроде солнечного света, а не радиации, предполагаю, что этот тип энергии либо не знаком твоему телу, и она вредит тебе, либо что-то другое.

— Но ведь во мне сейчас, по сути, целый атомный реактор для накопления этой энергии, меня должно было разорвать от неё, — предположил я.

— Подозреваю, что от разрушения нас защищают остатки системы, если догадка с магией верна. Но есть ещё одно, в первый раз ты полностью зависел от системы, и даже месяц без кислорода тебя не убил, значит, тогда от вредоносного воздействия нас защищала система, это сто процентов, по сути, ты был программой которая, хммм... — Девясил задумался, — которая ещё не полностью «прописалась» в «код» этого мира? Сейчас же ты в «прописался», но остались некоторые условности, вроде того, что твоё тело не до конца приспособлено к этому миру.

— Ясно, что ни хрена не ясно. Могу добавить сверху, если я реально попал в своём теле и сейчас нахожусь под минимальным присмотром системы, я просто-напросто превращаюсь в Дэдпула, только без регенерации, которая лечит меня на постоянной основе, — заключил я.

— Поясни, — попросил Девясил.

— Вот смотри, если верить тому, что я смотрел на ютубе Доктора Грега, там, или Топу, то чем быстрее регенерация, тем выше вероятность получить рак. Последние полгода я только и делал, что получал огромное количество повреждений с последующим их излечением, если кратко, то я тренировался. Так вот, предполагаю, в следствие раскрученного метаболизма и механизмов восстановления, я таки заработал рак... Эм, рак чего-то, неопределённого, может быть, всего сразу. И теперь буду медленно подыхать. Может, прав ты, может, прав я, может,

правы мы оба. В догадку защиты от системы могу добавить то, что проблемы стали проявляться, когда из всего доступного системой, у меня остался лишь неупорядоченный инвентарь и список магических эффектов.

— Что будешь делать? — спросил Девясил

— А я знаю? Перезагрузиться? Можно предположить, что моя интеграция в мир будет завершена, и я окончательно адаптируюсь? — размышлял вслух я.

— Или стать вампиром, — Предложил Девясил

— Или стать вампиром, — согласился я.

— Странно.

— Что странного? То, что я говорю с голосом в голове и он отвечает мне?

— Нет, Андрей, ты спокойно принял мысль о том, чтобы стать вампиром.

— А я уже почти год с этим, я уже на стадии принятия своего диагноза.

— И как поступишь?

— А хуй его знает, Девясил. В гильдии воров запрошу контакты целителей, если не поможет — подамся в Темное Братство, с Бабеттой поговорю, она точно не откажет цапнуть меня и окончательно превратить в нежить, если сам не обращусь. А если не выйдет, то нужен будет лорд-вампир, а это значит, что придётся вытаскивать Серану. Скажи, долго ещё эта защита будет держаться?

— Учитывая текущую тенденцию? Месяц — максимум, две недели — точно.

— Ясно, спасибо, Девясил, держись тут. Действуем по плану, я как раз тут недалеко от стены с криком, пойду, переубиваю там всё, что шевелится.

— Ни пуха — сказал, Девясил, протянув руку.

— К Даэдра — с улыбкой ответил я, пожав её.

<http://tl.rulate.ru/book/47116/1224752>